

УДК 159.9, 316.62:324

Самуйлова И.А.

Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург

Установки студенческой молодежи Санкт-Петербурга по отношению к выборам в России как фактор их политического участия

Attitudes of young people living in Saint-Petersburg toward the elections in Russia as
a factor of their political participation

Аннотация

В статье обсуждается проблема политического участия современной студенческой молодежи с точки зрения политической психологии. Кратко изложена история изучения данного вопроса, представлены различные классификации политического участия, описаны психологические компоненты, влияющие на политическое участие. Обсуждаются результаты эмпирического исследования эмоционального, поведенческого и когнитивного компонентов установок студентов по отношению к политическим выборам в России.

Основной гипотезой исследования явилось предположение, что современная студенческая молодежь имеет негативные установки по отношению к процедуре политических выборов в России. Интенсивность политического участия молодых людей связана с их локусом контроля: люди с интернальным локусом контроля будут проявлять более активное политическое участие. В статье анализируются взаимосвязи между участием молодых людей в выборах депутатов Государственной Думы РФ-2011, Президента России-2012 и различных акциях протеста и их локусом контроля. Ключевыми методами эмпирического исследования стали анкетирование (авторская анкета на выявление особенностей политического участия респондентов), тестирование (опросник субъективной локализации контроля

Abstract

The article discusses the problem of political participation of students from the point of view of political psychology. The history of studying this issue is briefly described, various classifications of political participation are presented and the psychological components that influence political participation are described. We discuss the results of empirical research of emotional, behavioral and cognitive components of student's attitudes towards the political elections in Russia. The main hypothesis of this study is the assumption that the modern students have negative attitudes towards the procedure of political elections in Russia. The intensity of the political participation of young people correlates with their locus of control: people with internal locus of control show a more active political involvement. The article analyses the correlations between the participation of young people in elections of deputies of the State Duma of the Russian Federation-2011, the President of Russia-2012, various protest actions and their locus of control. The key methods of the empirical study were the questionnaire (the author's application for revealing the peculiarities of the political participation of respondents), testing (questionnaire of subjective localization of control by J.Rotter), the method of semantic differential, the method

Дж. Роттера), метод семантического дифференциала, метод незаконченных предложений (модифицированный вариант).

Проведенное исследование позволило выявить два вида установок студенческой молодежи Санкт-Петербурга по отношению к политическим выборам в современной России: активное участие (стремление что-то изменить) и установка на невмешательство в политический процесс.

Ключевые слова: политическое участие, установки, locus контроля, психические состояния, студенческая молодежь, политические выборы.

of unfinished sentences (modified version). The study revealed two types of student's attitudes toward political elections in modern Russia: active participation (the desire to change something) and the attitude on non-involvement in the political process.

Keywords: political participation, attitudes, locus of control, mental status, young people, political elections.

Явление политического участия отдельных людей или каких-либо социальных групп широко представлено в различных областях гуманитарного знания: политологии, философии, истории, социологии, политической психологии.

История исследований политического участия зародилась еще в Древней Греции, когда такие греческие мыслители как Платон, а затем и Аристотель, первыми использовали термин «участие» для описания политических процессов. В силу убеждений о превосходстве государства над группами и индивидуальностью они понимали политическое участие не с точки зрения интересов личности, а как вторичное подчинение государственным интересам [1].

После длительного перерыва, с наступлением эпохи Возрождения, интерес к исследованию участия в политике возобновился в связи с предпосылками появления демократии в Европе. Однако и в это время участие в политике чаще рассматривалось в основном как средство создания стратегии для политического лидера или развития форм и принципов правления.

Позже, практически до середины XX века, политическое участие трактовалось учеными лишь как личное участие в выборах и государственном управлении.

В современном мире политическое участие понимают как действия, направленные на осуществление влияния групп и отдельных граждан на

политическую систему. Чаще всего политическое участие рассматривается как: вовлеченность членов общества в политико-властные отношения, в процесс управления и принятия политических решений; как действия людей или групп, предпринимаемые в целях выражения своих интересов и влияния на содержание принимаемых решений на различных уровнях реализации государственной власти; как элемент политической культуры и явление, обусловленное уровнем экономического развития и состоянием (стабильность, переходность, кризис) общества [см.: 2].

Классифицируя различные варианты политического участия, зарубежные ученые предлагают выделять конвенциональные (традиционные) и неконвенциональные (нетрадиционные) его виды. К традиционным относятся те формы политического участия, которые осуществляются в рамках правовых и сложившихся в обществе культурных норм и строятся, в основном, вокруг голосования, мобилизующего значительные политические ресурсы. Нетрадиционное политическое участие предполагает использование неинституционализированных (нелегальных) форм и методов борьбы, нарушение норм и правил системы ради достижения цели.

Политическое участие также подразделяется на автономное и мобилизационное. В отличие от автономного, мобилизационное участие носит принудительный характер. Стимулами политической активности становятся страх, административная дисциплина и т.п. Как правило, мобилизационное участие направлено на создание видимости поддержки политической системы, формируемого элитой образа национального или регионального лидера, национального проекта, и его целью является демонстрация преданности правящей элите, всенародного единства и одобрения проводимой политики. Такую модификацию политического участия называют квазиучастием [3].

Иногда политическое участие типологизируют в зависимости от той роли, которую играет в этом процессе сам субъект, в зависимости от количества участников или степени их вовлеченности в систему политических связей и отношений.

В рамках политической психологии под политическим участием принято понимать «неотъемлемое свойство политической или иной управляющей (или самоуправляемой) деятельности людей, которое служит одним из средств выражения и достижения их интересов» [1, с.139]. Участие становится политическим, когда индивид или группа вовлекаются во властные политические отношения, в процессы принятия решений и управления, носящие политический характер. Таким образом, политическое участие человека может быть основано на его собственных интересах, а не только на интересах государства. Политическое участие человека – это средство достижения им своих целей, реализации потребностей в самовыражении и самоутверждении.

Несмотря на обилие различных типологий политического участия, наиболее детально разработанной в российской политической психологии считается типология Д.В. Ольшанского, который выделяет две формы политического участия: «активные» и «пассивные». Этот подход позволяет рассматривать политическую активность человека как показатель интенсивности политического участия. Среди активных форм выделяется шесть видов политического участия, среди пассивных – четыре вида.

К активным формам политического участия относятся: 1) эмоциональные реакции на действия политической системы, не связанные с необходимостью высокой активности человека; 2) электоральное поведение; 3) участие в деятельности политических организаций; 4) выполнение политических функций в рамках политической системы или оппозиции; 5) прямое действие; 6) активная, в том числе руководящая деятельность в политических движениях, оппозиционных существующей политической системы. Среди пассивных форм политического участия выделены: 1) полная исключенность из политических отношений, обусловленная низким уровнем общественного развития; 2) политическая исключенность как результат низкой организованности политической системы, низкой эффективности обратной связи между этой системой и гражданским обществом в целом, разочарование в политических институтах; 3) политическая апатия как форма неприятия политической

системы, в случаях, когда она навязана; 4) политический бойкот как одна из форм политического протеста, враждебности к политической системе [1].

Безусловно, описанные виды политического участия не равнозначны между собой. Одни из них являются лишь единичными событиями, другие более постоянны и способны оказывать более сильное влияние на политическую систему. В условиях быстро изменяющихся политических отношений в России появляются такие типы политического поведения как, митинги и забастовки, самосожжения и захват заложников, погромы и бунт. Отметим также, что в вопросе изучения политического участия его пассивные формы, то есть сознательный уход от политической жизни, агрессивная критика, апатия, недоверие, сегодня незаслуженно игнорируются.

Изучение особенностей политического участия молодых людей важно, поскольку опыт гражданской деятельности в молодости формирует личность и оказывает длительное воздействие на степень и характер участия в политике на протяжении всей жизни.

Политическим участием молодёжи обозначим деятельность, при помощи которой молодые люди могут индивидуально или в рамках каких-либо политических или общественных движений, организаций и т.п., оказывать влияние на функционирование, трансформацию или развитие политической системы, отстаивая этим свою субъектность в молодёжной политике [3].

При исследовании особенностей политического участия и поведения представителей различных групп многие авторы считают необходимым обращать внимание на следующие психологические компоненты: потребности индивида и группы, участвующей в деятельности; мотивы, которыми руководствуется субъект; установки, ценности, ориентации, убеждения и цели субъекта; личностные особенности роли, стиля принятия решений; стиля межличностных отношений; когнитивный стиль; собственно действия и поступки; обратную связь между поведением и условиями, его формировавшими.

В 2012-2013 гг. на кафедре политической психологии факультета психологии СПбГУ была проведена серия эмпирических исследований на выявление установок студенческой молодежи по отношению к процедуре проведения политических выборов в России (эмпирический материал собран и обработан Н.А. Теняевой).

Важность исследования политических установок обусловлена тем, что именно они определяют то, каким образом и почему человек будет действовать (или бездействовать) для достижения каких-либо политических целей, а также диктуют, каким должно быть идеальное устройство государства и общества [4]. «Политические установки представителей разных социальных групп требуют постоянного мониторинга с использованием различных психологических методов их изучения и с учетом не только текущих, но и стратегических задач политики» [5, с. 90].

В настоящей работе под установкой мы понимали ценностную диспозицию, устойчивую предрасположенность к определенной оценке, основанную на когнициях, аффективных реакциях, сложившихся поведенческих намерениях (интенциях) и предшествующем поведении. Установка, в свою очередь, способна влиять на познавательные процессы, на аффективные реакции, на складывание интенций и на будущее поведение» [6].

Основными задачами исследования стали: 1) изучение установок молодежи относительно политических выборов в России; 2) выявление характера взаимосвязи между политическим участием студентов и их локусом контроля.

Предмет исследования – локус контроля и установки студенческой молодежи по отношению к участию в выборах претендентов на различные государственные посты.

Выборку исследования составили 105 человек в возрасте от 18 до 25 лет. Среди них 71 девушка и 34 юноши в возрасте от 18 до 25 лет. Все на момент проведения исследования - студенты различных ВУЗов г. Санкт-Петербурга (СПбГУ, ПГУПС, ИМИТ, СПбГЭТУ «ЛЭТИ», СПбГУАП, Горный университет).

Основной гипотезой исследования явилось предположение, что современная студенческая молодежь имеет негативные установки по отношению к процедуре политических выборов в России. Интенсивность политического участия молодых людей связана с их локусом контроля: люди с интернальным локусом контроля будут проявлять более активное политическое участие.

Ключевые методы исследования: анкетирование (авторская анкета на выявление особенностей политического участия респондентов, авторы И. А. Самуйлова и Н. А. Теняева), тестирование (опросник субъективной локализации контроля Дж. Роттера), метод семантического дифференциала, метод незаконченных предложений (модифицированный вариант).

Анализ данных анкетирования показал, что наиболее выраженными среди активных форм политического участия студенческой молодежи являются электоральное поведение и простейшие реакции на импульсы, исходящие от политической системы. Затем идет участие в митингах, акциях протеста, политических столкновениях и личное участие в деятельности политических партий, посещение встреч с представителями различных политических партий.

Среди пассивных форм политического участия респонденты особенно отметили выключенность из политических отношений как результат излишней бюрократизированности самой господствующей политической системы, низкой эффективности обратной связи между этой политической системой и гражданским обществом в целом, разочарование людей в политических институтах.

Подавляющее большинство респондентов (89%) считают, что молодежь должна принимать активное участие в политической жизни страны, должна интересоваться политикой. Остальные 11% уверены в обратном: молодежь участвовать в политике не должна. На выборы депутатов в Государственную Думу РФ-2011 ходили 52,6%, на выборы Президента РФ – 77,3%. В акциях протеста участвовали всего 13 человек (12,4%).

Таким образом, не все молодые люди используют свое избирательное право, хотя и считают, что молодежь должна участвовать в политической жизни

страны. Среди причин участия в выборах самыми распространенными были формулировки: «потому что это гражданский долг», «способ проявить свою активность», «чтобы противостоять фальсификациям».

При ответе на вопрос анкеты «Как бы Вы могли охарактеризовать процедуру политических выборов в современной России?» респондентам предлагалось выбрать один вариант из каждой предложенной пары прилагательных – пятнадцати шкал полярных признаков (базовые шкалы семантического дифференциала Ч. Осгуда, В. Петренко, Бентлера и Лавойе по классическим факторам «оценка», «сила», «активность», «упорядоченность» и «комфортность») – и оценить их по семибалльной шкале, от -3 до +3 [см.: 7]. Выявлено, что, с точки зрения студенческой молодежи Санкт-Петербурга, процедура политических выборов в России представляется им как «неприятная» ($M=2,3$; $\sigma=1,2$), «плохая» ($M=2,6$; $\sigma=1,1$), «темная» ($M=2$; $\sigma=1,2$) (оценка), «большая» ($M=5,3$; $\sigma=1,3$) (сила), а также «грубая» ($M=2,3$; $\sigma=1$) и «твердая» ($M=3$; $\sigma=1$) (комфортность).

Далее, студентов просили оценить процедуру проведения политических выборов в современной России по 16-ти биполярным шкалам семантического дифференциала, созданным на основе классификации психолого-политических состояний А.И. Юрьева [8]. Респонденты отвечали на вопрос о том, какие чувства и состояния вызывает у них текущая политическая ситуация в современной России (оценка давалась по биполярной семибалльной шкале, от -3 до +3). Анализ результатов данного блока анкеты показал, что текущая политическая ситуация вызывает у студенческой молодежи скорее негативные чувства и состояния. Особенно актуализированными оказались такие как «антипатия» ($M= -2,27$; $\sigma=0,85$), «возмущение» ($M= -2,24$, $\sigma=0,8$), негармоничность ($M= -2,28$; $\sigma=0,9$), напряженность ($M= -2,41$; $\sigma=0,93$) и тревожность ($M= -2,33$; $\sigma=0,97$), критичность ($M= -2,28$; $\sigma=0,86$). Среди других чувств по отношению к политической ситуации в стране респонденты отметили, что испытывают грусть ($M= -2,27$; $\sigma=0,94$) и разочарование ($M= -2,2$; $\sigma=1,08$). Эти данные свидетельствуют о том, что текущую политическую ситуацию в

России студенческая молодежь оценивает преимущественно с точки зрения характера межличностных отношений в обществе между участниками политического процесса.

Для выявления особенностей эмоционального, поведенческого и когнитивного компонентов установок молодежи по отношению к политическим выборам в анкету были включены семь незаконченных предложений, в которых респондентам предлагалось ответить, чем для них являются политические выборы, указать причины участия или неучастия в выборах, а также достоинства и недостатки политических выборов в современной России.

При ответе на вопрос о том, что такое политические выборы, ответы респондентов разошлись. Так, около 40% отметили, что выборы – это способ участия народа в политической жизни страны («форма политической активности», «процедура избирания гражданами государства конкретной группы людей для управления государством»). 25% ответили, что выборы – это элемент демократии («механизм, с помощью которого воплощаются институты демократии и устанавливается власть»). 18% опрошенных указали, что выборы – это видимость демократии («видимость того, что в России существует демократия по модели европейских стран», «у нас в стране – это игры в демократию»). 12% молодых людей считают, что выборы – это право гражданина («осознанный выбор гражданина, его желание или нежелание изменений, его законное право», «право выразить свою гражданскую позицию по отношению к власти»). Также встречались такие ответы, что выборы – это «цирк», «показуха для народа», «формальность». Негативный характер установок респондентов по отношению к политическим выборам в современной России подтверждает использование в анкетах при оценке политических выборов таких негативно окрашенных слов как «пустая трата времени», «способ наживки», «лицемерная гонка имиджей».

Участие в выборах депутатов Государственной Думы РФ 64% респондентов мотивировало чувством долга, наличием интереса, желанием повлиять на исход выборов или предотвратить «кражу голоса». Оставшиеся 36%

опрошенных объяснили свою неявку на выборы тем, что «не смогли определиться с партией», что это «бессмысленно и неинтересно», у некоторых просто не было возможности пойти и проголосовать.

Для всех, кто участвовал в акциях протеста, это было выражением собственной позиции к тому, что творится в стране, а также способом борьбы с фальсификациями. Остальные респонденты, наоборот, не сочли данное проявление политического участия приемлемым: одни боялись за свою безопасность, другие выражали сомнение в том, что участие в акциях протеста может привести к желаемым результатам.

Среди наиболее очевидных недостатков политических выборов студенческая молодежь отметила коррупцию и фальсификации, неорганизованность самой процедуры проведения выборов («несовершенство системы контроля за соблюдением всех принципов правовых и защиты избирательных прав», «на выборах в ГД моё имя в списках было перепутано»). Также молодые люди заявили об отсутствии достойных кандидатов и выбора («отсутствие политического лидера, который бы внушал большое доверие», «трудность конкуренции с ведущей партией остальных партий», «недостаточный спектр участников, а, как следствие, невозможность абсолютно точно выбрать кандидата, наиболее точно соответствующего требованиям выборщиков»). Также среди представленных ответов были указаны: низкая явка избирателей, недостаточная законодательная база, монополия одной политической силы в СМИ.

Среди достоинств политических выборов молодые люди отметили гласность, открытость, активизацию гражданской активности, «открытие кровоточащих ран», объединяющую силу самих выборов для граждан.

После обработки результатов опросника субъективной локализации контроля Дж. Роттера мы разделили всех респондентов на две группы: интерналов (42 девушки и 28 юношей) и экстерналов (29 девушек и 6 юношей).

Напомним, что опросник субъективной локализации контроля Джулиана Роттера диагностирует локализацию контроля над значимыми событиями, то

есть уровень личной ответственности. Интернальный тип считает, что происходящие с ним события зависят прежде всего от его личностных качеств (компетентности, целеустремленности, уровня способностей и т.п.) и являются закономерными следствиями его собственной деятельности. Экстернальный тип убежден, что его успехи и неудачи зависят прежде всего от внешних обстоятельств - условий окружающей среды, действий других людей, случайности, везения или невезения и т.д.

Для проверки гипотезы о взаимосвязи локуса контроля и интенсивности политического участия были составлены и проанализированы таблицы сопряженности по каждому из вариантов политического участия: участие в выборах Президента России, участие в акциях протеста и участие в выборах депутатов в Государственную Думу РФ.

Коэффициент четырехклеточной сопряженности Пирсона (ϕ) для таблицы соотношения локуса контроля и участия в выборах депутатов в Государственную Думу составил 0,056, для соотношения локуса контроля и участия в выборах президента РФ – 0,074, для соотношения локуса-контроля и участия в акциях протеста – 0,019. Это опровергает нашу гипотезу о том, что существует взаимосвязь между локусом контроля и формами политического участия студенческой молодежи. Локус контроля респондентов оказался не связан с их участием в акциях протеста и выборах претендентов на разные политические посты. Это может свидетельствовать о большей роли ряда других психологических факторов, что может стать объектом следующего научного исследования по выявлению особенностей политического участия современной молодежи.

В целом, проведенное нами эмпирическое исследование позволило выявить два вида установок студенческой молодежи по отношению к политическим выборам в современной России: активное участие (стремление что-то изменить) и установка на невмешательство в политический процесс. Процедуру современных политических выборов в России студенческая молодежь оценивает негативно и преимущественно с точки зрения характера

межличностных отношений в обществе между участниками политического процесса. Взаимосвязи локуса контроля с различными формами политического участия (выборы, акции протеста) выявлено не было. Самая распространенная причина политической пассивности молодых людей – излишняя бюрократизированность господствующей политической системы, низкая эффективность обратной связи между этой политической системой и гражданским обществом в целом, разочарование в политических институтах.

В дальнейшем планируется расширить выборку (возможно, в сравнении с более взрослыми избирателями) и продолжить данное исследование, чтобы выявить дополнительные психологические факторы и детерминанты, которые могут оказывать влияние на политическое участие российских граждан.

Отметим, что активность, направленная в область политики, в каждой из возможных форм своего проявления носит относительный, условный характер, зависит от особенностей восприятия человеком политической информации и может изменяться под воздействием ее получения [2]. Сегодня политическое участие молодежи всё чаще приобретает сетевую форму. Растет участие молодых людей в массовых несанкционированных акциях, подготовка которых ведется с использованием новых информационных технологий: в Интернете, блогах, социальных сетях, на форумах. Протестное участие может перерасти в терроризм как оппозиционную деятельность экстремистски настроенных индивидов, целью которых становится систематическое применение насилия либо «ненасильственные действия» для дестабилизации властных структур. В связи с этим, главными элементами модели политического участия молодежи в новую эпоху могут стать: обмен информацией, максимальное расширение форм производства информации, доступ к информации, распределение информации и механизм обратной связи [3].

Основной задачей современных исследований психологического воздействия традиционных и новых средств массовой коммуникации на человека должна стать разработка стандартных теоретических и эмпирических критериев, позволяющих классифицировать потенциальные границы данного

воздействия с учетом различных психологических факторов: психологические эффекты, производимые социально-политической информацией на индивидуальном и групповом уровнях; психологические особенности аудитории СМИ; степень соответствия социально-политической информации критериям информационно-психологической безопасности [9, 10].

При этом актуально расширение методического инструментария в данной области, поскольку часть ученых, неудовлетворенных результатами, полученными на предыдущих этапах, разочарованы в возможностях лабораторных экспериментов – основного метода изучения психологического воздействия в рамках традиционной парадигмы. Вследствие этого сегодня усиливается интерес к анализу воздействия средств массовой и политической коммуникации при помощи иных методов (корреляционные исследования, контент-анализ, дискурс-анализ и т.д.) [11].

Список использованных источников

1. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург, 2001.
2. Киричек А.И. К вопросу о дифференциации содержания категорий «политическая активность», «политическое поведение», и «политическое участие» // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 3. С. 34 – 37.
3. Чирун С.Н. Политическая активность и политическое участие молодежи: проблемы и возможности // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 332. С. 50 – 54.
4. Мезенцев Д.Ф. Психологические влияния СМИ на формирование политических установок личности: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 165 с.
5. Дейнека О.С., Тарадина Ю.М. Политические установки и отношение к стратегической политике в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2010. № 3. С. 90 – 97.
6. Зимбардо Ф., Ляйпке М. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2011. – 448 с.
7. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2005.
8. Юрьев А.И. Системное описание политической психологии. СПб., 1996.
9. Анисимова Т.В., Кузнецова И.В., Самуйлова И.А. Психологическое моделирование репрезентации российской политической коммуникации в современных СМИ // В мире научных открытий. 2011. № 11. С. 48 – 60.
10. Самуйлова И.А. Психологические последствия репрезентации политической коммуникации в СМИ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2011. № 1. С. 102 – 107.
11. Латынов В.В. Психологическое воздействие: принципы, механизмы, теории // Психологическое воздействие: Механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л.Журавлева, Н.Д.Павловой. М., 2012. С. 11 – 52.